

Отбор тысячников из сотников среди новобранцев был давней традицией. Из пяти тысяч новобранцев и сорока с лишним сотников выбирали лишь двух или трёх тысячников. Если человек не обладал умом и отвагой, ему было трудно выделиться. Тысячник командовал как минимум тысячью всадников, и после достижения военных успехов на поле боя мог получить титул и должность. Это было идеальное время для различных сил укрепить свои позиции в армии. На этот раз набор новобранцев был полностью поручен Циянь Хаои, что вызвало недовольство Циянь Чжилюя, который не упустил бы возможности повлиять на выбор тысячников. Циянь Хаои отлично понимал сложившуюся ситуацию. Хотя он пока не мог открыто противостоять Циянь Чжилюю, он не собирался позволять его силам расти.

Циянь Хаои, закончив объяснения Хэлу, отпустил его. Планы зависят от человека, а успех — от небес. Всё зависело от результатов соревнований на следующие три дня.

Этой ночью Циянь Хаои почти не спал. В его сознании мелькали два белых силуэта: окровавленный Бай Цзыюэ и хитро улыбающийся Бай Ицзэ. В какой-то момент они слились воедино, и он не мог понять, кто есть кто. Эти образы не давали ему покоя. Наконец, с глубоким вздохом он поднялся с постели и вышел из палатки, чтобы подышать свежим воздухом и отвлечься.

В начале осени в Главном западном лагере Лян светила яркая луна, а патрульные строго соблюдали дисциплину. Циянь Хаои, долгое время отсутствовавший в лагере, теперь, вернувшись, испытывал смешанные чувства. Если бы тот человек всё ещё был здесь, если бы тогда не было столько подозрений, могло ли всё сложиться иначе? Этот вопрос он задавал себе тысячу раз, понимая, что это лишь самоистязание, но в тишине ночи он снова и снова возвращался к нему.

С тоской покачав головой, Циянь Хаои уже собирался вздохнуть, как вдруг заметил белый силуэт в углу зрения. Сердце его ёкнуло, и он, словно загипнотизированный, последовал за ним.

Белый силуэт ловко обходил патрульных и скрылся под деревом вдали от палаток новобранцев, где, судя по всему, страдал от похмелья.

В лагере строго запрещалось употреблять алкоголь, и Циянь Хаои, уже раздражённый после испытания Хуянь Му, был ещё больше разгневан тем, что новобранец так открыто игнорировал военные правила. Это было невыносимо, и нарушитель должен был быть наказан!

Решив действовать, Циянь Хаои с холодным выражением лица незаметно подошёл к человеку сзади. Однако, увидев, кто это был, он замер.

Бай Юэцзэ, опираясь на дерево, мучился от приступов тошноты. Он чувствовал слабость, на лбу выступил холодный пот, в животе была тупая боль, а истинная ци во внутреннем эликсире была в полном хаосе. С трудом успокоив желудок, он вдруг осознал, что за ним кто-то стоит.

«Неужели я попал в беду из-за такой ерунды?» — подумал Бай Юэцзэ с досадой. Сегодня ночью его желудок никак не успокаивался, и, не желая беспокоить соседей по палатке, он вышел из лагеря, но столкнулся с тем, кого меньше всего хотел видеть.

— Что, никогда не видел, как человек страдает от акклиматизации? — Бай Юэцзэ повернулся, вытирая уголок рта тыльной стороной руки. — Ах да, ваш Цзыюэ никогда не страдал от этого, вот князь Цинь и удивляется... Но если вы уже насмотрелись, пожалуйста, дайте мне пройти, мне нужно вернуться в палатку и отдохнуть...

Циянь Хаои был ошеломлён словами Бай Юэцзэ, но не мог ничего возразить, только стоял и хмурился.

Месяц назад, когда они расстались, Циянь Хаои сказал, что Бай Ицзэ не стоит и одной десятитысячной Бай Цзыюэ. Хотя это были слова, сказанные сгоряча, Циянь Хаои тогда действительно считал Бай Ицзэ слабым и ничтожным. Хотя изначально сходство Бай Ицзэ с Бай Цзыюэ поразило его, в глубине души он презирал этого человека, который мог быть лишь живой мишенью на поле боя. Циянь Хаои постоянно сравнивал Бай Ицзэ с Бай Цзыюэ, и каждый раз находил в своей новой супруге всё новые недостатки. Отправка его в лагерь новобранцев была вынужденной мерой, но, как гласит китайская пословица, «человека нельзя судить по внешности, а море нельзя измерить ковшом». Он не ожидал, что его новая супруга не только внешне похожа на Цзыюэ, но и обладает схожими боевыми навыками. Он также не ожидал, что, убедившись в отсутствии тесного общения между Бай Ицзэ и Циянь Таем, почувствует облегчение, как будто с его плеч свалился камень. Неосознанно, в свободное время, его мысли всё чаще обращались к тому сотнику новобранцев, который с улыбкой скрещивал руки на груди на поле боя.

Бай Юэцзэ, видя, что Циянь Хаои молчит, не стал продолжать разговор и, обойдя его, направился обратно в палатку. Сегодня ночью у него действительно не было настроения. Он мучился от приступов тошноты, истинная ци не поднималась, и у него не было сил заниматься «неважными» людьми.

За этот месяц Бай Юэцзэ в целом неплохо устроился в лагере новобранцев. Когда он прибыл в лагерь, писарь попросил его назвать своё имя, и он, подумав, написал «Бай Юэцзэ». Поэтому в лагере его считали обычным новобранцем с некоторой примесью китайской крови, и, за исключением тех, кто знал правду, никто не связывал его с супругой четвёртого принца. В эти дни Бай Юэцзэ днём занимался тренировками и общался с товарищами, а ночью практиковался с Лотосовым светильником девяти изгибов, наслаждаясь жизнью. Однако в последние дни он начал чувствовать себя всё более уставшим, иногда его мучила тошнота, что доставляло ему немало страданий. Даже ночные тренировки с Лотосовым светильником не приносили результата, так как духовная энергия, попадая в его тело, мгновенно исчезала.

«Тело смертного действительно слабо, — подумал Бай Юэцзэ, чувствуя, что его снова обманули Старик Судьба и Сюаньюань Чжигу. — Хотя тело Бай Ицзэ уже проглотило несколько эликсиров и научилось некоторым заклинаниям, это не было результатом его собственных усилий. Последствия такого ускоренного роста очевидны: основа тела не успевает за развитием. Видимо, тело Бай Ицзэ достигло своего предела, и если я хочу увеличить свою силу, дальнейшие тренировки бесполезны. Мне придётся, как и смертным, начинать с азов». Эта мысль только усилила его досаду.

Одной рукой придерживая лоб, а другой — живот, Бай Юэцзэ повернулся, чтобы уйти. Циянь Хаои, увидев это, неожиданно протянул руку, чтобы остановить его.

Бай Юэцзэ, чувствуя слабость в ногах, не смог устоять и начал падать вперёд. Циянь Хаои, испугавшись, подхватил его.

Бай Юэцзэ, оказавшись в объятиях Циянь Хаои, почувствовал, как у него потемнело в глазах. Не успев опомниться, он снова почувствовал спазм в животе и, не обращая внимания на окружающих, наклонился, чтобы вырвать.

Циянь Хаои стоял как вкопанный, боясь пошевелиться, чтобы не уронить человека на землю. Бай Юэцзэ, наконец перестав рвать, почувствовал ещё большую слабость и, закрыв глаза, едва

стоял на ногах.

— В лагере есть военный врач... Тебе стоит его вызвать... — Циянь Хаои, видя, что Бай Юэцзэ пришёл в себя, но был покрыт холодным потом, почувствовал странное беспокойство.

— Не беспокойтесь, ваше высочество. Завтра соревнования, мне нужно отдохнуть! — Бай Юэцзэ, пережив приступ головокружения, открыл глаза, слегка поклонился, положив правую руку на грудь в знак уважения, и направился к своей палатке.

<http://bllate.org/book/17679/1648058>